

Н.Ф. Котляр

СПАССКИЙ И.Г. РУССКОЕ ЗОЛОТО.

СПБ.: ИЗДАТЕЛЬСТВО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА,
2013. 386 С.

Иван Георгиевич Спасский (1904–1990 гг.) был выдающимся ученым, специалистом в области вспомогательных исторических дисциплин, прежде всего в нумизматике. Ему принадлежит немало книг, наиболее известной среди которых представляется «Русская монетная система» (Л., 1970), выдержавшая несколько изданий в стране, переведенная на английский, немецкий и другие языки. Он был моим учителем, и всем в науке и в жизни я всецело обязан Ивану Георгиевичу.

«Влияние учителя вечно», – сказал английский мыслитель Генри Адамс, – это про него и его учеников. Научить науке нельзя, можно научить ремеслу, в лучшем случае помочь развить способности ученика. Но я свято убежден в том, что Ивану Георгиевичу это было подвластно, он научил понимать науку и работать в ней многих своих учеников, покойного профессора Минского университета В.Н. Рябцевича, нынешнего заведующего Отделом нумизматики Эрмитажа В.А. Калинина и многих других.

Выполненное на высочайшем научном и полиграфическом уровне издание работ И.Г. Спасского, собранных в книге «Русское золото», тщательно подготовлено его учеником В.А. Калининым и его заместительницей в Отделе нумизматики Е.В. Лепехиной, воздавшими благодарную дань учителю. Во вступительной статье к «Русскому золоту» директора Эрмитажа М.Б. Пиотровского можно прочитать трогательные, пронзительные и очень точные слова: «Мы жили со Спасскими на одной лестнице. Постоянно встречая его, я не без труда совмещал скромный интеллигентный образ Ивана Георгиевича с его заслуженным статусом одного из самых авторитетных нумизматов мира, гордости Эрмитажа. Родной же город Нежин как бы всегда присутствовал в его облике. Он вспоминал о нем, и Нежин любит его сейчас».

В этой книжке трудов Ивана Георгиевича собраны его работы о монетах русского чекана времен средневековья, вплоть до конца XVII в. Главными и особенно актуальными сегодня (если это определение применимо к классической нумизматике) представляются его статьи и книги о древнейших русских монетах, сребрениках и златниках. Они появились в год крещения Руси: 988-м, как считает летопись и церковная традиция, или в 990-м, когда крещение действительно состоялось. Иван Георгиевич много лет думал об этом. Его статья, опубликованная в Киеве в 1974 г., называлась «Накануне тысячелетия монетной чеканки Древней Руси», а, между тем, до юбилея оставалось тогда не менее 15 лет! Вот несколько слов из этой статьи: «Первые монеты Руси представляют едва ли не единственное в своем роде явление, настолько ясно звучит в них идея суверенности молодой славянской державы, поднявшейся на берегах Днепра. Идейная нагрузка как будто превалирует над непосредственными экономическими побуждениями к созданию этих монет» (с. 57, здесь и далее страницы указаны по рецензируемому изданию).

Ученый писал в этой статье и многих других своих сочинениях о том, что первые русские монеты сохранили «целую галерею древнейших русских портретов», которые «таят в себе интереснейшие проблемы художественного творчества», говорил о ценности древних надписей на монетах, поскольку «одно и то же речение повторяется в них сотни раз, почти полностью охватывая при этом весь состав азбуки». Интересную проблему представляет металл сребреников, в подавляющем большинстве медных, а не серебряных монет (с. 57).

Скруплезные исследования металла сребреников, проведенные в послевоенные годы, действительно показали большое количество лигатуры в этих монетах и навели нумизматов на мысль о том, что главной задачей их эмиссий (а наряду с чеканом 990 г. известны сребреники второго десятилетия XI в.) была вовсе не экономическая. О том же свидетельствует и чрезвычайная редкость их находок: сегодня нумизматике известно около 350 сребреников и 11 златников, изготовленных из высокопробного золота. К сожалению, в последние годы нездоровую активность развили дилетанты (некоторые даже с учеными степенями!), принимающие на веру любые, почти всегда сомнительные известия о находках сребреников. Эти сведения без проверки никак не

могут пополнить корпус находок серебряных монет Владимира Святославича, его сводного брата Святополка и сына Ярослава Мудрого.

Причины и обстоятельства рождения на свет древнейших монет Руси И.Г.Спасский объяснил следующим образом. Он учел и сопоставил сведения письменных источников, русской «Повести временных лет» и памятников византийской исторической литературы, присовокупив к этому собственные наблюдения над монетным материалом. Науке известно, что христианское вероучение постепенно проникало на Русь со времен похода киевского князя Аскольда на Константинополь в 860 г. Исходя из византийских источников, современных этому походу, историки думают, что около 866 г. русский князь вместе с людьми из его окружения принял христианство. Однако это не означало крещения всей Руси, которая оставалась языческой. Тем не менее, к 40-м годам X в. в древнерусском обществе насчитывалось немало христиан, о чем свидетельствует текст договора Игоря с Византией 944 г. («крещеная Русь» клялась в верности этому договору в киевской церкви святого Ильи).

Супруга Игоря и преемница его на киевском столе Ольга торжественно приняла христианство во время своего визита в Константинополь около 946 г. Но и Ольга не решилась на провозглашение христианской веры в древнерусском государстве: прозорливая княгиня, вероятно, понимала, что для этого не настал час – «не приспе время», как говаривали древнерусские летописцы. Однако новое вероучение неуклонно прокладывало дорогу на Русь. О замысле Владимира Святославича христианизировать свою страну в причудливой легендарной форме сообщает летопись. Киевский государь и его окружение, можно думать, понимали, что просто принять новую веру и вместе с ней священников и епископа из Византии, которые бы крестили Русь, означало бы поставить себя в зависимое положение от империи. Помог случай, которых немало в истории. В 986 г. византийский император Василий II попросил помощи у Владимира против восставших против него земельных магнатов во главе с Вардой Склиром. Киевский князь пообещал помочь, но потребовал за это неслыханную плату: руку сестры императора Анны! В свою очередь Василий II поставил ему условие – князь должен принять святое крещение. Владимир принял это условие, но император не выполнил обещания, не прислал к нему принцессу Анну.

Тогда Владимир в 989 году осадил оплот византийской власти в Крыму Херсон и взял его. После этого Василию II, не желавшему утраты Херсона и Крыма, довелось отослать сестру в Херсон, где она и сочеталась браком с русским государем.

Владимир Святославич торжественно отметил свое крещение и брак с византийской царевной не только торжественным введением христианства в качестве официальной идеологии Руси, но и чеканкой собственной монеты, златников и сребреников. Это произошло вскоре после крещения (состоявшегося предположительно в июле 988 [990] г.), осенью или зимой того же года. Золотые монеты, «златники» Владимира Святославича являются исключительным раритетом и представляют собой подражание солидам нового родственника русского князя – Василия II и его соправителя и брата Константина VIII. Именно эти византийские золотые монеты были распространены на Руси последних десятилетий X в., если исходить из состава кладов, в составе которых их обнаруживают.

Чеканка золотых солидов была исключительной прерогативой византийских василевсов (императоров), возвышавших их авторитет в мире и прославлявших их государство. Надо думать, стремившийся к возвеличанию Руси и собственной особы князь Владимир чеканкой монетного золота подражал своим царственным родичам (таб. на с. 51, рис. 1). Легенда златников сперва гласила: «Владимир, а се его злато», вскоре ее изменили: «Владимир на столе», т. е. на княжеском престоле. На лицевой стороне златников (аверсе) изображен князь Владимир в царской одежде. Ученые видят в этом изображении портретные черты Владимира Святославича и называют его древнейшим русским портретом X в. На оборотной (реверсе) видим Христа Пантократора (Вседержителя), что знаменовало христианизацию Руси.

Сребреники также были редкими монетами, пусть и находили и находят их гораздо чаще златников. Отчеканенные сразу после крещения Руси эти монеты (нумизматы относят их к первому типу) имеют легенды «Владимир на столе» и «Владимир, а се его сребро». На лицевой стороне схематический портрет князя, на оборотной – изображение Христа Пантократора (таб. на с. 63, 3). После эмиссии 990 г. чеканка сребреников возобновилась более, чем через 20 лет. Эмиссия златников после чекана 990 г. более не производилась.

Новая эмиссия серебряных древнерусских монет была произведена около 1012 г. В 1011 г. умерла венценосная супруга Владимира Святославича Анна. В следующем году он женился на неизвестной по имени девушке из какого-то знатного германского рода. Возможно, она принадлежала к императорской семье Германии. В честь этого брака были выпущены с небольшими промежутками между эмиссиями сребреники 2, 3 и 4 типов. Все они несут на себе одинаковые изображения и легенды, рознясь между собой мелкими деталями оформления. Изображение Христа на реверсе заменил родовой знак Владимира – трезубец во все поле монеты, что позволило отказаться от написания в легенде имени христианского Бога и объединить легенды обеих сторон, присущие златникам и сребреникам первого типа: «Владимир на столе, а се его сребро». Нумизматы полагают, что все монеты 2 – 4 типов были эмитированы в течение одного – максимум двух лет. На лицевой стороне этих монет, как и на сребрениках 1 типа, изображен князь Владимир в царской одежде (таб. на с. 64, рис. 3–6).

Вскоре после описываемых событий, в 1014 г. против Владимира восстал его сын Ярослав, сидевший посадником отца в Новгороде. Он отказался платить традиционную дань Киеву. Демонстрацией его стремления к независимости, вероятно, стала эмиссия монет с именем Ярослава. На лицевой стороне его монет помещено изображение христианского патрона Ярослава, святого Георгия, на оборотной – родовой знак в виде трезубца, окруженный легендой «Ярославле сребро» (таб. на с. 63, 1). Как показал Иван Георгиевич, в отличие от монет Владимира (штампели которых исполнены людьми, не имевшими навыков в этом деле) штампы сребреников Ярослава вырезаны профессиональными монетариями, на высоком художественном уровне. Предполагается участие в этом датских или германских мастеров. Выскажу предположение, что их изготовили по велению Ярослава для платы наемникам-варягам, которых он набрал в Скандинавии в 1015 г., когда до него донеслась весть, что отец готовит против него карательную экспедицию.

Но внезапная смерть Владимира Святославича в Киеве летом того же 1015 г. разрушила гордиев узел противоречий между отцом и сыном. Поэтому, утвердившись в Киеве в 1019 г., Ярослав уже не вернулся к чеканке собственной монеты. Однако это учинил его двоюродный брат Святополк Ярополчич. На страницах

летописей Святополк появляется сразу же после смерти Владимира и начинает истреблять своих двоюродных братьев Бориса, Глеба и Святослава, еще и собирается убить Ярослава! За братоубийство авторы житий Бориса и Глеба, а также летописной повести о междоусобной войне на Руси после кончины Владимира Святославича Святополка прозвали «Окаянным», ибо он, словно Каин, уничтожил братьев.

В год кончины князя Владимира Святополк считался в древнерусском обществе старшим среди его сыновей, посему можно признать естественными его претензии на Киев и престол. В буре междоусобной войны вокруг Киева погибли сыновья Владимира Борис, Глеб и Святослав, — но мы никогда не узнаем, все-таки от чьей же руки? В поединке за киевский престол сошлись Ярослав и Святополк. В 1018 г. Святополку при действительной помощи тестя Болеслава удалось на короткое время завладеть Киевом. Тогда он и отчеканил собственные монеты, объявив миру о своем вокняжении на Руси.

Нумизматике известны около 70 сребреников с именами Святополка и Петра. Все они, вне сомнения, принадлежат одному человеку, ибо христианским именем Святополка было «Петр». «Повесть временных лет» содержит противоречивые сведения о нем: в одном месте он назван сыном Владимира, в другом — Ярополка. Ясность внес сам Святополк. Он поместил на монетах со своим именем не трезубец, родовой знак Владимира и его сыновей, а двузубец, знак своего отца Ярополка, недвусмысленно засвидетельствовав, кто именно из двух сыновей Владимира был его отцом. Он поступил так, пренебрегая тем обстоятельством, что из-за претензий на киевский престол ему было бы выгоднее назваться сыном Владимира. Но он остался верным своему биологическому отцу.

Чеканка монет Святополком была кратковременным эпизодом, так же, как и само его сидение на киевском престоле. В следующем, 1019 году в решающей битве Ярослав одолел его, и Святополк вскоре погиб. Обстоятельства его смерти нам неизвестны. Так современная нумизматика устами И.Г.Спасского поведала о чеканке древнерусских сребреников и златников, пропагандистов величия и славы Древнерусского государства и ее князей.

В книге Ивана Георгиевича «Русское золото» содержатся также его исследовательские очерки о золотых монетах допетровской России, бывших наградными знаками. Ученым изучен процесс

становления и эволюции наградного дела в России до начала XVIII в. Он выяснил, что в России в течение двух веков почетными знаками «государева жалованья» были золотые монеты. Главной особенностью существовавшей в те времена наградной системы представляется иерархический принцип и массовый характер пожалования за ратные подвиги. «Наградными монетами жаловались, как правило, все участники военных походов – от воевод до простого ратника, но жаловались «золотыми» разного достоинства и внешнего оформления» (с. 178). Наряду с массовыми пожалованиями за военную службу русские «золотые» использовались в дипломатической практике в качестве даров при сношениях с иностранными послами и как «поминки» высшим иерархам православной церкви на Востоке. Применялись «золотые» во время различных придворных церемоний, в том числе, в торжественном обряде венчания московских государей на царство. Ивану Георгиевичу принадлежит честь введения в науку золотых монет Ивана III: золотого «угорского», повторения венгерского дуката Матвея Корвина (до 1467 г.) и «корабельника» Ивана и его сына Ивана Молодого номиналом в два золотых, весом в 7 г. Оба типа монет имеют русскоязычные легенды. Эти монеты составляли своеобразную монетную систему, хотя явно не предназначались для участия в денежном обращении.

Много исследовательского внимания Иван Георгиевич уделил сюжету о золотых наградах для войска Богдана Хмельницкого, массово раздававшихся после воссоединения Украины с Россией 1654 г. При жаловании этих наград существовал все тот же иерархический порядок. Так, осенью того года гетман получил своеобразную медаль в 10 золотых («португал»), его сын в 4 золотых, генеральный писарь Иван Выговский в 6 золотых. Процесс награждения ратных людей золотом берет начало по меньшей мере со времен Ивана III. «Многочисленные документы XVII в. раскрывают картину вполне сложившегося института государственных награждений, которые оформлялись и осуществлялись Разрядным приказом», пишет Е.В. Лепехина (с. 181–183).

Таковы мои впечатления о только что изданной книге выдающегося русского ученого Ивана Георгиевича Спасского «Русское золото», которой его ученики В.А. Калинин и Е.В. Лепехина отметили в том числе и 1025-летие введения христианства на Руси.

N.F. Kotlyar

SPASSKY I.G. RUSSKOE ZOLOTO (THE RUSSIAN GOLD).

SPB.: THE STATE HERMITAGE PUBLISHING HOUSE, 2013. 386 P.

This is the review of the collected works by Ivan G. Spassky (1904–1990), the outstanding Russian numismatist and historian. “The Russian Gold” has been published by the State Hermitage. The review discusses problems and perspectives of the investigations of the oldest Russian coins, coin types and the purpose of the first coins in Rus’, as well as of problems of numismatics as an auxiliary science of history.